

Юлия Марчина

МОСТ

18+

Пореченск.LOVE

Юлия Марчина

МОСТ

«Автор»

2026

Марчина Ю.

МОСТ / Ю. Марчина — «Автор», 2026 — (Пореченск.LOVE)

Питер, метель, мост. Влада заметила странного парня, перегнувшегося через перила. Решила, что прыгать собрался - отругала, обогрела, а утром сбежала. Потому что такие, как он, не для неё. Она - бизнесвумен с идеальным маникюром и квартирой в центре. Он - будто не от мира сего, инженер, который живёт наукой и не умеет толком даже целоваться. Их миры не должны были пересечься, но три месяца спустя она решила его найти. Можно ли подобрать любовь, как бездомного котёнка? И что делать, если твой странный Ангел оказывается сильнее, честнее и лучше всех, кто был до него?

© Марчина Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юлия Марчина

МОСТ

ГЛАВА 1

Питер. Поздний вечер. Метель.

Влада вела машину и материлась сквозь зубы. Подруга Ирка, ради которой она пёрлась сюда из Москвы, оказалась той ещё истеричкой. Поссорились из-за ерунды, но так, что теперь хоть совсем не звони. Влада вылетела из квартиры, хлопнув дверью, села в машину и поехала куда глаза глядят.

Глаза смотрели на набережную. Дворцы в волшебной подсветке, старинные фонари, засыпанные снегом, чёрная вода, пустые мосты. Красиво, холодно, тоскливо. В Москву ехать сейчас – самоубийство. Метель, почти ночь, усталость. Нужно было искать гостиницу.

Она свернула на мост и вдруг увидела его.

Человек стоял неподвижно, низко перегнувшись через перила, смотрел вниз, на воду. В чёрном пальто, без шапки, плечи и голова уже белые от снега.

Сердце Влады ухнуло куда-то в живот.

– Твою ж мать, – выдохнула она и резко нажала на тормоз.

Машина вильнула, остановилась у парапета, отделяющего проезжую часть от пешеходной. Влада включила аварийку, выскочила, не закрыв дверь. Снег мгновенно залепил лицо, ветер трепал волосы и полы расстёгнутого норкового полушубка. Она бежала, боясь упасть на шпильках, уже представляя, как будет хватать его за пальто, тянуть назад, кричать, чтобы не смел.

Приблизившись, схватила за рукав, дёрнула.

– Ты что, сдурел?!

Он обернулся. Влада замерла: мокрые светлые волосы прилипли ко лбу, лицо породистое, что-то нордическое проглядывало в чертах. И глаза: светло-зелёные, почти прозрачные. Парень смотрел на неё спокойно, без удивления, будто его каждый вечер хватают за рукав на мосту.

– Чего ты? – спросил он.

– Я?! – возмущившись, она отпустила рукав. – Это ты! Я думала, ты сейчас прыгнешь.

Белокурый ангел недоуменно моргнул, потом до него дошло.

– Нет, – уголки губ дрогнули. – Я просто смотрю.

– На что?

– На пустоту. На лёд. На воду. – Он снова повернулся к перилам. – Красиво.

Влада стояла рядом, тяжело дыша. Адреналин схлынул, осталась злость на себя, на него, на эту дурацкую ночь. Но вслух она выдавила:

– Тут ветер, холод. Простынешь.

– Я в пальто.

– В пальто, – передразнила она. – Слушай, идиот, вали отсюда. Рухнешь вниз – тебя достать не успеют.

Он снова посмотрел на неё. Глаза – яркие, даже в темноте, и в них – ни капли обиды, только удивление и какая-то тихая грусть.

– Ты права, – сказал он вдруг. – Пойдём.

Отлепившись от перил, огляделся и направился к её машине, брошенной на проезжей части. Влада поплелась за ним, проклиная себя. Ну зачем она влезла? А если он псих? Или грабитель?

Он дошёл, остановился, вопросительно глядя на неё.

– Можно? Холодно.

– Садись, – буркнула она. – Всё равно уже.

Ангел забрался на переднее пассажирское, устроив свои длинные ноги. В машине было тепло, пахло её духами и кофе. Влада включила подогрев сидений: «Пусть зад свой погреет».

Он откинулся на сиденье, закрыл глаза. Ресницы у него были длинные, мокрые от снега.

– Ты откуда такой чудной, – спросила она, трогаясь с места, – на мою голову взялся?

– Из Пореченска.

Она чуть не прозевала светофор. Вывернула руль, затормозила у парапета. Снова включила аварийку. Дворники шуршали по лобовому, еле справляясь с крупными хлопьями.

– Чего?

Парень открыл глаза и посмотрел на Владу.

– Из Пореченска. Город такой, в Тверской области. Маленький.

– Я знаю, что за город, – она смотрела на него в упор. – Сама оттуда.

Он удивился. По-настоящему, видно было. Зелёные глаза округлились.

– Правда?

– Правда. Влада Шармакина меня зовут. Может, слышал? Школа у парка, выпуск... ну, неважно, какого года. Ты явно младше.

– Я Арсений Соколов, – он задумался. – Я тебя не помню в школе.

– И не должен.

Они помолчали. За окном выла метель, ветер хлестал снег по стеклу. Влада смотрела на дорогу и размышляла, что делать дальше.

– А ты чего в Питере? – спросила она.

– Просто. Захотелось погулять, по музеям. А теперь обратно надо.

– На поезде?

– Да. Утром уеду. Сейчас на вокзале посижу, подожду.

Она взглянула на него. На это лицо, на эти глаза и представила, как он будет сидеть на вокзале до утра. Холодно, неуютно, один среди толпы. Предложила:

– Слушай, тут гостиница рядом. Я собиралась номер снять на ночь. Если хочешь... можем вместе, на двоих.

Он внимательно посмотрел на неё. В глазах – ни намёка на пошлые ожидания.

– Ты чего? – спросил он просто. – Неудобно это.

– Того. Я в Москву сейчас не поеду, метель. А одна в номере или вдвоём – без разницы. А тебе на вокзале не мёрзнуть. Я заплачу, не парься. Ты просто... ну, переночуешь. Кровать одна, но диван должен быть ещё. Разберёмся.

Парень молчал, долго смотрел на неё своими невероятными глазами, потом кивнул.

– Ладно. Спасибо.

– Уговорила, блин, – Влада закатила глаза, сама не понимая, почему пригласила. Просто... не могла оставить его на вокзале одного. Вдруг на рельсы смотреть начнёт.

– Ну что, поехали тогда, земляк, – сказала она и нажала на газ.

Отель оказался небольшим, в тихом переулке, на первом этаже старого дома. Судя по планировке – бывшая коммуналка, переделанная под гостиницу. Потолки высоченные, лепнина кое-где сохранилась, но мебель стандартная, безликая.

На ресепшене скучала девушка в очках. Увидев их, мгновенно оживилась.

– Доброй ночи. Бронь есть?

– Нет, – Влада достала паспорт, положила на стойку. – Нужен номер на одну ночь.

Девушка взяла документ, начала оформлять, но её взгляд то и дело скользил за Владино плечо, туда, где стоял Арсений. Она разглядывала его откровенно, с неподдельным интересом,

словно ценную картину в музее. Влада почувствовала, как внутри закипает глухое раздражение.

– Паспорт вашего... спутника? – спросила девушка, не отрывая глаз от Арсения.

Влада обернулась, протянула руку. Он порылся во внутреннем кармане, достал потрёпанную книжечку, протянул ей. Девушка взяла, раскрыла и зачем-то долго вглядывалась в страницы. Листала туда-сюда, будто выискивая что-то важное.

«Наизусть, что ли, учит?» – подумала Влада с досадой. – «Фотку бы ещё на память попросила».

– Номер четырнадцать, – наконец произнесла регистраторша, протягивая ключ. – По коридору до конца, направо.

Влада сгребла магнитную карту, паспорта, подхватила Арсения под локоть и решительно потащила по коридору, чувствуя на спине цепкий взгляд девушки.

Номер оказался крошечным. Широкая кровать у стены занимала почти всё пространство. У окна – небольшая кушетка, напротив – стеллаж и шкаф, телевизор на кронштейне. В углу – вешалка. Санузел чистенький, даже фен имелся.

Влада бросила сумку на тумбу, скинула полушубок и повесила его на плечики. Выдохнула.

– Не разбежишься, – пробормотала она, оглядывая тесное пространство. – Ладно, хоть тепло.

Арсений стоял в дверях, не решаясь пройти. Его взгляд блуждал по кровати, дивану, по ней.

– Чего застыл? – спросила Влада. – Заходи давай, не стой столбом.

Он вошёл, повесил пальто, оставшись в белом свитере с высоким воротом. Осмотрелся.

– Я на диване, – тихо произнёс.

– Ага, а я на кровати. Нормально?

Он кивнул и скрылся в ванной.

Влада выждала секунду, услышала шум воды и метнулась к тумбочке, где лежали ключ и документы. Схватила паспорт, раскрыла, лихорадочно пробежала глазами.

Соколов Арсений Васильевич. Пореченск, улица Мира, двенадцать. Дата рождения... Ага, двадцать три – младше её на семь лет, значит. Не женат, детей нет.

– Ну, в паспорт сейчас можно и не ставить, – пробормотала она себе под нос. – Да какая тебе разница вообще?!

Вода стихла. Влада сунула паспорт обратно, отпрянула от тумбочки и бросилась к дорожной сумке, делая вид, что роется в вещах.

Парень вышел. Светлые волосы были чуть влажные на висках.

– Давай я суши закажу? Есть хочу. Ты что любишь?

Влада открыла рот, чтобы выдать привычное: «После шести не ем», но желудок предательски заурчал. Вспомнила, что последний раз ела в обед, и то на бегу.

– Роллы, – сдалась она. – Запечённые. Любые, кроме вегетарианских.

Он кивнул, уткнулся в телефон, заказывая.

Она ушла в душ. Стояла под горячей водой, думая: «Ты с ума сошла, Шармахина. Подобрала на мосту мужика, красивого, правда. Паспорт его проверила, как мент, и суши с ним есть собралась. Папа бы гордился».

Вылезла из кабинки, завернулась в белый махровый халат, волосы собрала в высокий хвост. Подошла к зеркалу, критично оглядев лицо. Макияж сняла, но тон нанесла заново – чуть-чуть, незаметно, чтобы совсем без всего не оставаться. Немного румян, глаза слегка подвела и растушевала, ресницы покрасила, брови оформила.

В комнате уже пахло едой. Арсений сидел за маленьким столиком, разложив коробочки, палочки, соевый соус.

– Ого, – сказала Влада, садясь напротив. – Оперативно.

– Доставка, наверное, рядом была, – парень улыбнулся.

Ели сначала молча, потом он начал рассказывать – про работу, про НИИ, про то, как однажды сжёг лабораторию (не сильно, просто дым пошёл). Она смеялась, сама не заметила, как.

Арсений сидел напротив, чуть ссутулившись. Лицо у него было такое детское, незащищенное, с этими прозрачными зелёными глазами. Он рассказывал и улыбался, будто в жизни не было ничего прекраснее, чем сжечь лабораторию и жрать роллы в полночь в чужом городе с незнакомкой.

Влада смотрела на него и чувствовала, как внутри разливается что-то тёплое и совершенно неуместное.

– Знаешь, – вдруг сказала она. – Хорошо, что я с Ирккой поссорилась.

– Почему? – не понял он.

– Потому, – она взяла ролл. – Вышло лучше, чем могло бы.

Он улыбнулся, и у неё перехватило дыхание.

В душ Арсений пошёл после еды. Был там десять минут – она засекла.

Влада, переодевшись в короткую шёлковую сорочку, улеглась в кровать, натянула одеяло до подбородка. Люстру выключила, оставила только ночник у кровати. Тёплый желтоватый свет падал на стену, делая номер почти уютным. Пыталась читать что-то в телефоне, прислушиваясь к шуму воды, но слова не складывались в строчки.

Дверь ванной открылась.

Арсений вышел в белом гостиничном махровом халате – таком же, как у неё, только размером поменьше. А может, и не поменьше, а просто коротковат – до колен. Из-под халата смешно торчали длинные, не слишком волосатые ноги в белых одноразовых тапках.

Влада фыркнула, прикрыв рот рукой.

– Чего? – спросил он, застыв в дверях.

– Ничего, – она давилась смехом.

Он сел на короткий диван – ноги явно не помещались. Тогда лёг, свесил их, попытался поджать – неудобно. Укутался в одеяло, затих.

Влада молча наблюдала за его мучениями. В свете ночника он был похож на большого щенка, которого засунули в маленькую коробку.

– Не помещаешься, – констатировала она.

– Нормально, – ответил он.

– Ладно, спи.

Она отвернулась к окну, ворочаясь в постели. Сон никак не шёл. В номере царила тишина, нарушаемая лишь негромким дыханием с дивана.

– Арсень, – позвала она в темноту, едва слышно.

– М-м-м? – отозвался он мгновенно.

– Иди сюда.

Он не стал ломаться, подошёл с одеялом. Остановился у кровати, не решаясь.

– Ложись давай, – сказала Влада. – Замёрзнешь там.

Он улёгся на самый край, на спину, руки вдоль тела. Между ними было полметра, но Влада чувствовала его тепло, ощущала запах – свежий, чистый, парфюм – с нотками лилии, кажется. Лежала, думая: «Красивый, зараза. И, дурак, наверное. Или святой».

Внезапно он повернулся к ней, осторожно протянул руку и положил ей на грудь. Чуть сжал, провёл большим пальцем.

Сердце Влады ухнуло куда-то вниз.

– Ты чего? – спросила она тихо.

– Хочется, – ответил он.

Повисла пауза. Влада повернулась к нему сама и, взглядывая в его лучистые глаза, произнесла:

– Ну так делай что-то.

Он приподнялся на локте, наклонился и робко, неумело, будто пробуя, поцеловал. Влада ответила, придвинулась близко. Его рука скользнула ниже, обняла за талию.

А дальше понеслось. Он целовал жадно, тяжело дышал, его руки блуждали по её телу, но как-то... дёргано, неуверенно. В какой-то момент она поняла: он не знает, что делать. Просто не знает. Организм молодой, здоровый, возможно, долго без женщины – это да, чувствовалось. А умения – ноль.

– Ты чего? – спросила она, останавливая его руку, которая пыталась, но не могла растегнуть её бюстгалтер.

– Я... – он замер, но руку не убрал, – ...не умею совсем. Только с одной было. И ей не нравилось.

Влада смотрела в его глаза и вдруг поняла, что хочет его ещё сильнее. Не вопреки даже неумению, а именно из-за него.

– Не беда, – сказала она. – Научу.

И она принялась показывать: куда класть руки, как пользоваться пальцами, как двигаться не спеша, не дёргаясь. Объяснила про ритм и правильные точки соприкосновения. Арсений слушался, делал всё в точности, а потом и вовсе перестал бояться, начал действовать сам. Влада была поражена его искренностью: он не играл, не притворялся, не пытался казаться круче. И этой ночью ей было так хорошо, как не было давно – да что там, никогда.

Под утро она проснулась от его дыхания в затылок. Он обнимал со спины, прижимаясь всем телом во сне, как ребёнок, который боится, что мама уйдёт. Влада лежала, смотрела в окно на чёрное питерское небо, проглядывающее сквозь жалюзи, и думала: «Кажется, влипла. По-крупному».

Окончательно проснулась позже от тусклого, серого света, рисующего полосы на потолке. Первые мгновения пыталась вспомнить, где находится. Чужая комната, чужая кровать, чужой запах. На груди лежала тёплая мужская рука, спокойно, будто так и должно быть. Вспомнила, конечно: мост, метель, парень, который чуть не замёрз. Гостиница. Она сама позвала его в кровать.

Влада закрыла глаза и мысленно простонала: «Господи, до чего докатилась! Подобрала на улице незнакомого мужика. Это что, кризис тридцати лет? Или просто крыша поехала?»

Она повернула голову. Арсений спал: светлые волосы разметались по подушке, лицо спокойное, незащитное. Очень красивое. Но это ничего не меняло.

Влада осторожно приподнялась на локте, осмотрела парня. Одеяло с него сползло, открывая плечо, шею, грудь. Никаких следов уколов, вроде ничего подозрительного. Руки чистые, ногти ухоженные. На вид – нормальный, но мало ли.

Она перевела взгляд на свои вещи, брошенные на стул. И вдруг её накрыло осознание: какое счастье, что в сумочке, в маленьком кармашке, валялись презервативы. Старые, ещё с прошлых отношений, кто знает, сколько они там пролежали. Влада случайно наткнулась на коробочку неделю назад, когда перекладывала вещи, и забыла выкинуть.

А вчера они пригодились.

Она снова закрыла глаза. Вспомнила, как всё было: она сама доставала, сама надевала, потому что он даже не парился, что это нужно. Как он смотрел на неё своими зелёными глазами, словно послушный мальчик.

«Божечки, а если б не было? Если б не эти старые дурацкие презервативы? Ты бы и так была согласна на всё?!»

Влада резко села. Рука с её груди сползла, Арсений заворочался, но не проснулся.

«Умаялся, сердешный», – думала она, глядя на него, на этого спящего красавца: «Ты кто вообще? Откуда ты взялся на мою голову?»

Затем аккуратно встала, прошла в ванную, закрыла дверь и включила воду. Взглянула в зеркало – растрёпанная, без косметики – и усмехнулась.

– Ну ты даёшь, Влада, – сказала она своему отражению. – Н-да... Мама бы гордилась.

После горячего душа привела себя в порядок: высушила волосы, накрасилась. Вышла – он всё ещё спал, лежал на спине, раскинув руки, дышал ровно.

Влада оделась, взяла сумку, подошла к кровати и посмотрела на него.

– Спасибо за ночь, прекрасное видение, – прошептала она. – Не болей.

И вышла.

ГЛАВА 2

С Ирккой они помирились через неделю. Влада позвонила первой. Не потому, что была неправа, а потому, что надоело таскать обиду. Ирка обрадовалась, болтала час, звала опять в Питер. Влада обещала подумать.

Про Ангела своего она не рассказала никому: ни Ирке, ни маме, ни, тем более, подружкам в Москве, с которыми иногда зависали в барах или ходили на шопинг. Никто бы не понял. Да и сама Влада не понимала.

В марте снова поехала к Ирке. Соврала что-то про дела, про встречу и вечером, сказав: «Проветрюсь», уехала на тот мост. Стояла у перил, вглядываясь в воду, в треснувший лёд, в огни фонарей. Снег закончился, было тихо, холодно, красиво.

Ангела, конечно, там не было.

Влада постояла минут десять, потом села в машину и уехала.

Иногда, когда дела заносили её в Пореченск – навестить родителей, проверить старые свои кофейни, встретиться с кем-то, – она ловила себя на том, что ищет взглядом в толпе чуть сутулую светловолосую фигуру. На улицах, в магазине, у школы, просто скользила глазами по лицам – а вдруг?

И в Москве, бывало, наткнётся взглядом на кого-то похожего – сердце ёкнет. Потом, приглядевшись, поймёт – не он. Отвернётся и дальше идёт.

Но вообще Влада о нём не думала. Совсем – некогда было.

Она зарегистрировалась на сайте знакомств. Подружки посоветовали: «Чего одна сидишь? Давно пора». Влада загрузила фото, заполнила анкету сухо, без соплей: «Тридцать, бизнес, ищу адекватного». Ходила на свидания раз в неделю, иногда чаще. Парни попадались разные: менеджеры, айтишники, один владелец автомастерской. Вроде бы нормальные. Она сидела, слушала, улыбалась, пила кофе. А через полчаса ловила себя на том, что ей тухло. Не потому, что они плохие, просто разговоры пустые, планы одинаковые, шутки плоские.

Воротила нос, в общем.

Пару раз, правда, задерживалась. Один инженер-строитель, плотный такой, с мышцами, уверенный, рассказывал про мосты. Влада слушала и почему-то думала о другом. Про мост, на котором... ну, неважно. Потом и с ним перестала встречаться – скучно.

Дела шли неплохо. Кофейня в Москве раскручивалась. Место выбрала удачно – рядом с университетом, проходное. Студенты забегали толпами, брали на вынос, сидели с ноутбуками. Влада сама иногда вставала за стойку, когда девчонки не справлялись. Варила кофе, улыбалась, шутила с посетителями.

Молодые парни заглядывались, подкатывали. Она замечала, но вида не подавала, думала: «Дети ещё». И невольно вспоминала те зелёные глаза, тот тихий голос, те длинные ноги, которые не помещались на диване.

Но это было редко. И вообще не считалось.

Она просто жила дальше.

Как-то уже в конце марта Влада заглянула в сетевой магазин косметики в центре. Просто так: развеяться, посмотреть новинки. Она обожала это дело – побродить между стеллажами, почитать составы, потестить ароматы. Дома уже скопилась внушительная коллекция парфюма: от разнообразного люкса до нишевых и редких лимиток. Но остановиться она не могла. Парфманьяк, чего уж там.

Влада взяла со стеклянной полки новый флакон – какой-то лимитированный выпуск, дорогой, красивый. Пшикнула на блоттер, вдохнула, задумалась. «Ничего так», – оценила и двинулась дальше, попробовать следующий.

И вдруг, проходя мимо консультантки и какого-то мужика, её будто током ударило. Та впаривала парфюм, увлечённо расписывая его достоинства. Дядька стоял, слушал, кивал, а Влада замерла в метре от них. Воздух вокруг был пропитан до мурашек, до дрожи знакомым запахом. Она перевела взгляд на флакон в руках девушки: стеклянный куб, серебристая крышка. Аромат был тот, которым пахло тогда в номере от Арсения. Свежий, чистый, с древесными нотами и лёгкой сладостью – то ли лилия, то ли ещё что-то неуловимое.

– Девушка, а что это? – спросила Влада, подходя ближе.

Консультантка обрадовалась второму клиенту, затараторила про ноты, пирамиду, стойкость. Влада не слушала. Взяла флакон, пшикнула на запястье, поднесла к носу.

Он.

Она купила, не глядя на цену.

Дома Влада поставила флакон на туалетный столик. Села рядом, долго смотрела. Потом открыла, распылила в воздух, вдохнула. Закрыла глаза, и мгновенно в голове возникло: тот номер, мягкий свет ночника, его глаза, голос, шепчущий: «Хочется».

Она сидела так минут пять. Затем встала, налила бокал вина. Вернулась, снова села. Выпила. Пшикнула ещё раз. Ещё глоток.

За окном сгущались сумерки, а в квартире воцарилась тишина, наполненная его запахом. И Владе казалось, что он где-то рядом, что вот-вот выйдет из ванной в этом дурацком коротком халате, сядет на край кровати и скажет: «Ты чего?»

Влада допила вино, налила ещё и внезапно поняла, что не может больше сидеть и ждать неизвестно чего. Она открыла паблик Пореченска и написала в сообщения:

«Админ, опубликуй анонимно, пожалуйста. Очень надо».

Через час появился пост:

АНОНИМНО

Питер, мост, январь, метель.

Ты просто смотрел на воду.

Я потом сбежала. Зря.

Арсений С., найдись!

Парень, двадцать три года, красоты невероятной: высокий, атлетичный, светлые волосы, зелёные глаза. Из Пореченска.

Помогите найти!

Влада обновила страницу через пять минут: там уже было три комментария. Через десять минут – уже двадцать.

Ленка_34: «Ой, девки, я тоже хочу такого Арсения! Только в Питере выдают?»

Сергей_1978: «Это ж надо так написать!)) Ну давай, Арсений, выходи, тебя ищут».

Марина_kiss: «А фото есть? А то вдруг не тот».

Катерина_Лапочка: «Я знала одного Арсения из первой школы, высокий, светлый... Но он в Москве вроде. Контактов нет».

Влада отложила телефон. Встала, прошлась по комнате и снова села.

Тем временем в паблике народ всю развлекался:

Игорёша: «Девушка, а может, это я твой Арсений? У меня тоже глаза зелёные, правда, всего один».

Света_из_Запрудного: «Ой, а я такого видела! Я ещё подумала – красивый какой».

Аноним: «Арсений, не томи, выходи!»

Влада читала и не знала, смеяться ей или плакать.

...Пост висел уже сутки. Комментарии были разные: кто-то шутил, кто-то серьёзно пытался вспомнить, кто-то просто лайкал. Влада постоянно обновляла страницу, сердце билось учащённо, руки холодели. И вдруг – новый комментарий.

Алла_3: «Аноним, это похоже на одного знакомого. Напиши мне в личку, я попробую помочь».

Влада кликнула на ник, написала этой Алле. Та скинула ссылку на другой профиль: «Похоже на моего одноклассника – Арсения Соколова. Напиши сюда – это его бывшая. Влюблён был со школы».

Влада поблагодарила и тут же полезла изучать бывшую. Профиль был открытый – Яна Х. На аватарке блондинка в свадебном платье, с букетиком, поздравления в комментариях свежие.

«Отлично, совет да любовь! Арсений ей, значит, точно не нужен», – выдохнула Влада и набрала сообщение:

«Привет! Алла_3 сказала, вы знаете Арсения Соколова. Можете помочь? Очень нужны его контакты».

Отправив, Влада отправилась делать маску для лица и шеи. Успела смыть, а ответа всё не было. Не прочитано даже.

Сообщение пришло только через полчаса: «Привет. Да, я знаю Арсения, но номер дать не могу без его разрешения. Извините».

Влада перечитала трижды и, поджав губы, написала:

«Так спросите у него разрешения».

Тишина: минута, две, пять.

Потом Яна ответила: «Я не могу. Мы совсем не общаемся».

Влада смотрела в экран, и внутри закипало. В голове всплыл голос Арсения: «С одной всего было. Ей не нравилось». И теперь вот эта собака на сене не может просто дать его номер?

Пальцы сами напечатали: «Ну ты и овца».

Отправила и сразу выдохнула. Полегчало. Совсем чуть-чуть, но всё же.

Влада зачем-то снова полезла на страницу Яны. Просто так, полистать, позлорадствовать, убедиться, что та действительно овца.

Пролистывая ленту, разглядывала фото: музеи, школа, цветочки, лепесточки – скучно. И вдруг – стоп. Свадебные, штук пять: Яна в белом платье, с букетом, улыбается, а рядом – мужик в костюме, высокий, широкоплечий, с короткой стрижкой.

Влада приблизила изображение – узнала сразу. До тошноты, до холодного пота узнала. Она смотрела на аватарку и не могла отвести взгляд – Дима Хасанов. Её, Влади́н, первый мужчина. Тот, который трахнул и бросил, а теперь он – муж этой Яны.

– Ну и дела, – прошептала она вслух.

Вспомнилось, как всё было.

...Одиннадцатый класс, декабрь. Влада на тот момент – уже совершеннолетняя, вся такая взрослая. Она давно, к девятому классу ещё стала привлекательной: высокая, фигуристая, с серыми глазами, которые подводи́ла, делая их загадочными и томными.

Димка Хасанов был красавчик. Уже тогда в нём чувствовалась брутальность: высокий, плечистый, голос низкий, бархатный. А эти его необычные, разноцветные глаза – от них у девчонок подкашивались ноги. Девки по нему сохли пачками, он отмахивался от них как мог, но не всегда получалось.

Влада на него поначалу даже не смотрела. В её жизни тогда единственным был Артём – ну, то есть не был, а она отчаянно хотела, чтобы появился. Недоступный, заикленный на своей худосочной Олеське, всегда сидел с ней за одной партой, вечно писал ей какие-то записки. Влада была влюблена в него по уши, но виду особо не подавала. Играла роль: для всех она была той, кому всё это безразлично, той, кто стоит выше этих глупостей. Строила из себя «*femme fatale*», опытную и прожжённую. Курила за школой, закатывала глаза, когда подруги болтали о любви.

Димка же смотрел на неё с интересом, но не тем, который ей был нужен. А она, так увлечённо играя роль роковой женщины, даже не заметила, как всё пошло не так.

Как-то раз он сам подошёл после уроков, в раздевалке. Сказал что-то про то, что у неё классные ...хммм... глаза. Потом проводил до дома. В подъезде жадно поцеловал. Прижал так сильно, что у неё задрожали колени, а в животе вместо бабочек забились настоящие птицы. Девочка созрела.

Влада была уверена – это начало чего-то серьёзного, настоящего. Первая красавица класса и самый популярный парень – идеальная пара, разве нет? Всё должно было сложиться именно так.

Через две недели Дима пригласил её к себе, когда родителей не было дома. Всю дорогу Влада продолжала играть свою роль: улыбалась непринуждённо, говорила легкомысленно, делала вид, что такие приглашения для неё – обычное дело. Это чтобы он не догадался, как на самом деле внутри всё трепещет и плавится от возбуждения и страха.

Всё случилось быстро, скомканно, в его комнате, заставленной спортивными тренажёрами. Было больно, она невольно вскрикнула, но он не остановился. Влада не знала, куда деть руки, как приноровиться к происходящему и как дышать. А когда всё закончилось, Дима посмотрел на простыню, потом на неё. В его глазах было не удивление даже, а скорее разочарование.

– Блин, Владка, – произнёс он. – Ты чего не сказала?

Она не нашлась, что ответить. Просто лежала, смотрела в потолок и чувствовала, как горит лицо.

А в феврале он уже ходил с её лучшей подругой – Риткой Гаврилиной. На Владу же смотрел как на пустое место, иногда – с лёгкой брезгливостью, будто напоминая себе о том, что вляпался в какую-то неприятную историю, из которой нужно было поскорее выбраться.

Влада тогда долго редела в подушку. Злилась на себя – за то, что строила из себя невесту что, за то, что позволила ему, за то, что он даже не понял, какой это был для неё момент. Строила планы мести, один фантастичнее другого. Однажды, проходя мимо, она тихо, с улыбкой, сказала ему:

– Ты ещё пожалеешь, Хасанчик.

Он лишь усмехнулся, схватил её за руку, притянул к себе и горячо прошептал прямо в ухо:

– А что ты мне сделаешь? Не дашь?

И рассмеялся.

Какие же они были глупые, какие же идиоты.

С Риткой Влада потом помирилась. Даже была на их свадьбе. А потом Ритка плакалась ей в жилетку, жалуясь на Диму, какой он тиран и абьюзер. Влада тогда думала: «Бог отвёл».

А через несколько лет оторва Ритка влюбилась в Костика – московского мажора, с которым у Влады только-только начинались отношения. Хороший был парень, интересный. Ритка сбежала с ним от Димы, бросив даже ребёнка. Больше Влада с ней не общалась. Хватит. А сама зареклась: никаких больше чувств, ни к кому. Только дело, только то, что можно взять и использовать.

Так и жила в целом, пока в Питере на мосту не встретила одного придурка, который смотрел на воду и, оказалось, не собирался прыгать.

...Яна про овцу прочитала и, ничего не ответив, заблокировала.

Вечером Влада сидела в машине, сжимая руль, и сама не заметила, как набрала Ирку.

– Ты слышала? – спросила без приветствия. – Хасанов женился опять.

Ирка в трубке хихикнула:

– Да, а ты не знала? Недолго он горевал после Ритки. Та недавно вернулась, а поезд уже ушёл.

Влада слушала и чувствовала странную смесь: злорадство – от мысли, что Ритка теперь сама отвергнутая, причём дважды, и раздражение – что он так быстро нашёл другую. Хотя чего уж там, бабы его всегда любили. Этот взгляд, глаза его разные – наверное, до сих пор работает на поражение.

Она вдруг поняла, что злится на Димку до сих пор. Оказывается, не прошло. Сидит где-то внутри эта старая обида.

– Слушай, – сказала Ирка. – А ты чего вдруг про него вспомнила?

– Да так, – Влада пожала плечами. – Наткнулась случайно.

Подруга хмыкнула, но лезть в душу не стала.

Влада отключилась, отложила телефон. Посмотрела на флакон в виде кубика, который теперь таскала с собой повсюду, понюхала запястье – запах почти выветрился.

– Чёрт, – выругалась она. – Чёрт, чёрт, чёрт.

Закрыла глаза и увидела его: чуть сутулые плечи, мокрые светлые волосы, этот прозрачный наивный взгляд...

«Ангел мой».

И пошла домой спать с мыслью, что завтра надо что-то решать. А что – непонятно.

Утром Влада проснулась с тяжёлой головой. Долго лежала, смотрела в потолок, потом встала, сварила кофе. Адрес она помнила: улица Мира, двенадцать. Там, наверное, живут его родители.

В следующие выходные решила поехать, если не передумает.

...Не передумала.

Суббота выдалась промозглой, но солнечной. Влада выехала рано и к обеду уже была в Пореченске. Знакомые улицы, старые дома, школа у парка – всё проплывало за окном, но она не замечала, уставившись на навигатор. Не заезжая даже к родителям, она сразу отправилась на улицу Мира, дом двенадцать. Обычный двор с островками талого, грязного снега, новая детская площадка и старый кирпичный дом в три этажа.

Влада вышла из машины, хлопнув дверцей. Поднялась на последний этаж. Дверь, обитая дерматином, встретила её глазком на уровне лица. Собравшись с духом, Влада нажала кнопку звонка. За дверью послышались глухие шаги, раздался щелчок замка.

Открыла полноватая, немолодая женщина в цветастом халате; волосы небрежно собраны в пучок, на ногах разношенные тапки. Посмотрела удивлённо, с лёгким подозрением.

– Здравствуйте, – Влада улыбнулась максимально дружелюбно. – Арсения можно?

Женщина окинула её оценивающим взглядом: салонная укладка, норковый полушубок, шпильки, дорогая сумка – Влада выглядела здесь как инопланетянка.

– Нет его, – коротко ответила женщина. – В Москве живёт.

– А где именно? – Влада старалась говорить спокойно. – И телефон не дадите?

– А вы кто, милая?

Влада на секунду замялась, потом выдала:

– Знакомая. Он мне очень помог, хочу отблагодарить.

Женщина смотрела недоверчиво. На её лице читалось: «Помог? Тебе?» И сомнение: мошенница, сектантка или того хуже. Влада видела это и понимала: сейчас её пошлют. Но женщина предложила:

– Слушайте, давайте так. Вы имя оставьте и телефон. Я ему позвоню, скажу. Если надо будет – он сам вам наберёт.

Влада хотела закатить глаза и сказать что-то резкое, но сдержалась. Иначе не видать ей этого парня как своих ушей.

– Меня зовут Влада, – сказала она. – Из Питера. То есть из Москвы, но познакомились в Питере.

Мать Арсения скрылась в квартире, а через минуту вернулась с блокнотом и ручкой. Записала номер и пообещала:

– Передам.

– Спасибо, – выдавила Влада.

Развернулась и направилась к лестнице. Спускалась медленно, чувствуя, как колотится сердце. На площадке второго этажа остановилась, прислонилась к стене, закрыла глаза.

«Дура. Какая же ты дура, Шармахина».

Вышла на улицу. Дико хотелось закурить, но ведь бросила же – кожа страдает, и дорожное отбеливание зубов жалко.

Постояв немного, она села в машину, сжала руль. Смотрела на подъезд. Там, за дверью, осталась эта простая женщина в халате, от которой теперь зависело, позвонит он или нет.

Влада завела мотор, выехала со двора. Всю дорогу до дома родителей думала об одном: «Позвонит или нет? А если позвонит – что скажет? А если не позвонит – что тогда, как быть?»

Родителей дома не было: папа на работе, мама, наверное, в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.